В летописных списках новгородских посадников нет других Онцифоров, а это подтверждает, что грамота адресована ему.

Имя **Онуфрий** в новгородских текстах встречается, но редко. Имя славянского корня **Невѣр** на Руси известно: в Московском княжестве оно упоминается в летописи уже в XIV в. (ПСРЛ, VIII, 31), имеется оно и в новгородских писцовых книгах конца XV в.[9] Поскольку можно судить по отрывку, в письме речь шла о разделе рабов. Как известно, в древней Руси словом «роба» обозначалась рабыня, а словом «холоп» — раб.

Грамота найдена возле терема Юрия Онцифоровича.

Грамота № 99

Грамота № 99 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 586, на глубине 1,41 м, во дворе дома недалеко от мостовой Великой улицы. Это целое письмо, но две буквы в первой строке вырваны. Текст:

паапоклонoѡ- -рикакоциѳоруо.прикажзиваѥшипро
риби.амнисмедринеплатѧбезруоба.анипослаксицоло
вѣка.даграмотоу.
ацтооу.тебенедоборестарипришлизеребе

Длина грамоты 0,277 м, ширина 0,041 м.

Во второй строке 21-я буква — юс малый — переделана из **а**.

Странность почерка препятствует палеографическим выводам. Буквы неумело прорисованы. Но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XIV в.

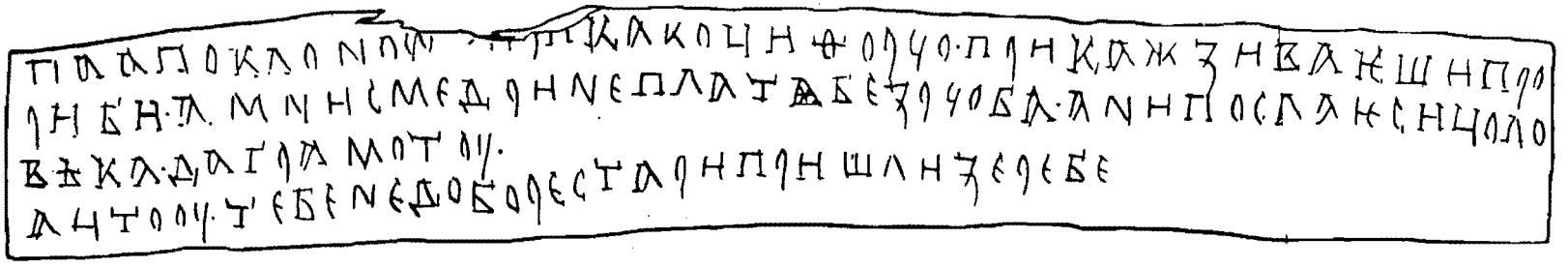
Разделить грамоту на слова можно так:

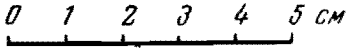
Паапоклоно ѡ. .рика к Оциѳоруо.Прикажзиваѥши про риби, а мни смедри не платѧ без руоба. А ни посла ѥси цоловѣка да грамотоу. А цто оу тебе недоборе стари, пришли зеребе.

Ошибочные написания такого типа как **прикажзиваѥши, зеребе** для русского человека невозможны. Автором записки, по-видимому, был иностранец. Прорыв в имени может быть гипотетически заполнен, если предположить имя типа Инрик (Генрих), Улрик и т. д.

Адресат письма **Оциѳор**, т. е. Онцифор (возможно, что это опять посадник Онцифор), что-то приказал автору письма относительно рыб. Тот отвечает: **а мни смедри не платѧ**, т. е. «а мне смерды не платят». Буквы **д** и **р** здесь переставлены, и глагол не дописан. Слово **смерд** в XIV и даже в XV в. еще широко распространено. Труднее понять слова **без руоба**. Перестановка **о** и **у** в обозначении звука **у** бесспорна здесь в адресе **к Оциѳоруо**; такая перестановка встречается и в других грамотах, даже у русских авторов. Слово **руб** означает во

[9] «Новгородские писцовые книги», т. IV. СПб., 1885, стр. 142; т. V — СПб., 1905, стр. 149.





Прорись грамоты № 99

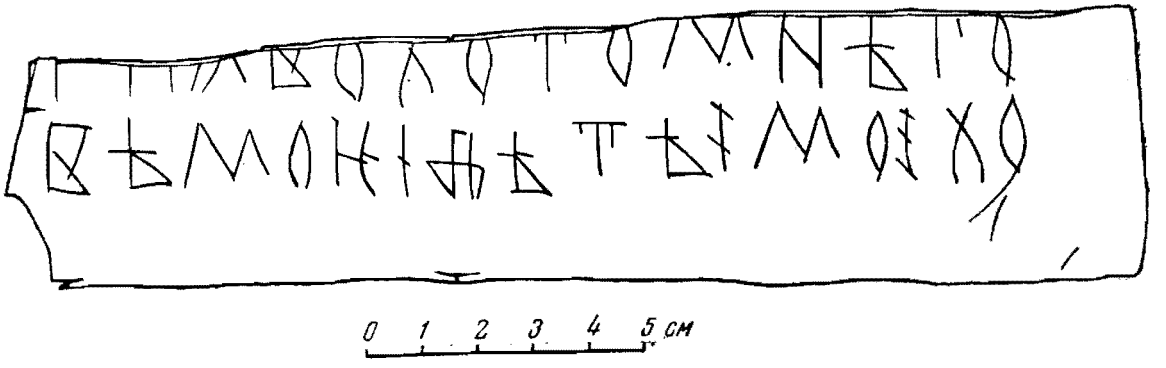
многих древнерусских текстах худую одежду, рубище. Возможно, что **без руоба** означает нищенское состояние смердов. Дальше, **ни** стоит, вероятно, вместо **не**, что тоже является одной из языковых ошибок. Фраза означает тогда: «ты не послал человека да грамоту». Слово **зеребе** является, по-видимому, искажением слова «жеребий» (жребий) или слова «жеребец», что менее вероятно. Перевод грамоты на современный язык затруднителен. Непонятных слов как будто и нет, но слишком плохо автор писал по-русски.

Грамота № 100

Грамота № 100 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 576, на глубине 1,54 м, во дворе дома недалеко от мостовой Великой улицы. Это конечная и правая часть письма.

Текст:

авохотомнѣго
вѣмокідѣтѣімоіхо



Прорись грамоты № 100

Длина грамоты 0,192 м, ширина 0,048 м.

Первую и вторую строчки читать подряд нельзя, так как левая часть грамоты оборвана. Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамоты № 98 и 100 написаны одним и тем же человеком: совершенно одинаков почерк. Не исключено, что это не отдельные грамоты, а начало и конец одного письма, но доказать это нельзя. Надо оговориться, что ярусы разные (хотя и соседние), что несколько затрудняет объединение грамот.